

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения, глобальные

и региональные исследования

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International Relations, Global and Regional Studies

Научная статья

Политические науки

УДК 327; 316.77

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4\(18\)-102-117](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4(18)-102-117)

Коммуникационный режим Армении в условиях трансформации внешнеполитического курса: роль дискурсов

Юрий Павлович Тихонов ✉

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия
tikhonov-yp@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7438-9053>

Аннотация. В статье анализируется значение странового коммуникационного режима и его ключевых элементов для понимания внешнеполитического курса государств в условиях современных геополитических трансформаций. Особое внимание уделяется информационно-коммуникационному пространству как полю конкуренции за влияние, в котором коммуникационный режим выступает инструментом формирования и трансформации политического дискурса. На примере российско-армянских отношений после «революции» 2018 г. автор выявляет амбивалентность внешнеполитического курса Армении, отражающуюся в противоречивых заявлениях политического руководства, нарративах СМИ и поляризации общественного мнения относительно интеграционных форматов ОДКБ, ЕАЭС и сотрудничества с ЕС. Современный курс Армении характеризуется переходом к многовекторной внешней политике, с участием в евразийских интеграционных форматах и одновременным расширением стратегического партнерства с Западом. Коммуникационный режим как инструмент регулирования национального информационно-коммуникационного пространства и

формирующийся внутри него дискурс служат целям преобразования внешней политики и легитимации данной многовекторности. Анализ стратегических и нормативных документов и заявлений официальных лиц демонстрирует, что формирующиеся в официальных заявлениях дискурсы на данный момент приводят к поэтапному отходу от задекларированных в стратегических документах и нормативных актах приоритетов внешней политики. Показано, что подобная динамика способствует закреплению новых стратегических установок в долгосрочной перспективе. Автор подчеркивает необходимость поддержания дружественного дискурса в отношении Российской Федерации, указывает на риски усиления негативной риторики и дальнейшего вытеснения позитивных в отношении России нарративов из публичного пространства.

Ключевые слова: коммуникационный режим, национальные интересы, информационный суверенитет, мировой порядок, международные отношения, двухсторонние отношения, внешняя политика, Российская Федерация, Республика Армения

Для цитирования: Тихонов Ю.П. Коммуникационный режим Армении в условиях трансформации внешнеполитического курса: роль дискурсов // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 4(18). С. 102-117, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4\(18\)-102-117](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4(18)-102-117)

Original article

Political Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4\(18\)-102-117](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4(18)-102-117)

Armenia's Communication Regime in the Context of Foreign Policy Transformation: the Role of Discourses

Yury P. Tikhonov ✉

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russian Federation
tikhonov-yp@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7438-9053>

Abstract. The article analyzes the significance of the country communication regime and its essential elements for comprehension of the foreign policy course of states amid modern geopolitical transformations. Particular attention is drawn to the information and communication space as a field of contestation for influence, where the communication regime serves as a tool for shaping and transforming political discourse. Based on the example of Russian-Armenian relations after Armenia's 2018 "Velvet revolution", the author specifies the ambivalence of Armenia's foreign policy, reflected in contradictory statements by governmental officials, media narratives, and the polarization of public opinion regarding integration formats such as the CSTO, EAEU, and cooperation with the EU. Armenia's contemporary course is characterized by a shift toward a multi-vector foreign policy, involving participation in Eurasian integration formats while simultaneously expanding strategic partnership with the West. The communication regime, as a tool for regulating the national information and communication space, and the discourse formed within it serve the purposes of transforming foreign policy and

legitimizing this multi-vector approach. An analysis of strategic and normative documents, as well as official statements, demonstrates that the discourses emerging in official declarations are gradually leading to a shift from the foreign policy priorities declared in strategic documents and legal acts. This dynamic features the contribution to the consolidation of new strategic guidelines in the long term. The author emphasizes the necessity to maintain and upkeep a friendly discourse toward the Russian Federation, highlighting the risks of negative rhetoric escalation and the further displacement of positive narratives about Russia from the public sphere.

Keywords: communication regime, national interests, information sovereignty, world order, foreign relations, bilateral relations, exterior affairs, Russian Federation, Republic of Armenia

For citation: Tikhonov Yu.P. Armenia's Communication Regime in the Context of Foreign Policy Transformation: the Role of Discourses. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2025; 4(18): 102-117, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4\(18\)-102-117](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4(18)-102-117)

Введение

Информационно-коммуникационное взаимодействие с использованием современных технологий играет значимую роль в международных отношениях. Помимо классических инфраструктурных функций обмен информацией имеет различные содержательные проявления, которые могут свидетельствовать о характере преобразований, происходящих в отношениях между государствами. Значимость нарративов, формируемых различными акторами государственной и негосударственной природы, выходит на первый план при анализе двусторонних отношений. Они указывают на проблемы, которые в перспективе могут укореняться и обретать черты государственной внешней политики. Коммуникационный режим выступает инструментом, который регулирует и упорядочивает внутренние и внешние коммуникации государства, помогая управлять информационным пространством и защищать его от негативного влияния. Его анализ позволяет выявить проблемные сигналы, понять их причины и разработать меры, направленные на снижение рисков и укрепление стабильности как внутри страны, так и в ее двусторонних отношениях.

Двусторонние отношения Российской Федерации (далее – РФ) и Республики Армения (далее – РА) на данном этапе претерпевают серьезную турбулентность. После революции 2018 г. усилилась противоречивость во внешней политике армянского руководства при сохранении формально дружественных отношений с Россией, зафиксированных в массиве двухсторонних и многосторонних документов¹. С учетом длительных дружественных отношений и исторической близости России и Армении своевременное выявление и устранение возникающих противоречий становится важной задачей внешней политики Российской Федерации. Автор убежден, что понять причины этих противоречий можно через анализ нарративов, которые пока не

¹ Двусторонние отношения. Россия // Министерство иностранных дел Республики Армения: сайт. URL: <https://www.mfa.am/ru/bilateral-relations/ru>.

закреплены в официальных документах, но уже проявляются в публичном дискурсе и отражаются в изменениях коммуникационного режима между государствами.

Нахождение Армении на пересечении интересов крупных внешнеполитических акторов придает особое значение анализу устойчивости ее коммуникационного режима, уровня его дружелюбности в контексте российских внешнеполитических интересов.

Дискурсивные практики играют ключевую роль в формировании и изменении коммуникационных режимов, так как через них конструируются политические смыслы, задаются интерпретации событий и определяется структура взаимодействия между властью, обществом и внешними акторами. Армения представляет собой показательный пример того, как трансформация дискурса (особенно в условиях политических изменений после 2018 г. и сложной геополитической обстановки) влияет на динамику коммуникационного режима. Изменение тональности официальных заявлений, конкуренция медийных нарративов и активизация внешних информационных влияний постепенно смещают акценты общественной повестки, формируют новые линии раздела и способствуют переопределению стратегических приоритетов страны. Рассмотрение данных процессов позволяет глубже понять роль дискурса как инструмента политической борьбы и как фактора, определяющего траекторию развития коммуникационного режима Армении.

Материалы и методы

В качестве методологической базы в исследовании использовалась теория политического реализма [10], в рамках которой национальный интерес рассматривается как ключевая категория современных международных отношений. Анализ межстрановых коммуникаций опирается на понимание глобальной коммуникационной системы через теорию структурного империализма Й.Галтунга [9], а также на концепцию и методiku комплексного изучения страновых коммуникационных режимов (далее – КР), разработанную Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций (НИИРК) [3–6]. Такой подход позволяет рассматривать внутривосточные и межстрановые коммуникации как систему, на которую одновременно воздействуют и внутренние, и внешние акторы, формируя ее структуру, каналы и характер. Поскольку изменения в информационно-коммуникационном пространстве происходят быстрее, чем институциональное закрепление политических процессов, коммуникационный режим может выступать ранним индикатором политических трансформаций, демонстрируя, какие нормы и правила стремятся закрепить власти и политические элиты в соответствии со своими представлениями об «идеальном типе» политической системы.

Материалы исследования составили стратегические и нормативные документы Республики Армения, статистические данные, социологические опросы и ряд материалов СМИ, заявления официальных лиц (анализировалась степень их совпадения с задекларированной в документах позицией по отношению к внешним

акторам). В исследовании применялись методы анализа, синтеза, сравнения и противопоставления, методы анализа документов.

Результаты исследования

Страновой коммуникационный режим и его роль во внешней политике

На современном этапе нет единого подхода всех стран и понимания принципов регуляции информационно-коммуникационного пространства. Дихотомия борьбы за свободный и справедливый обмен информацией, которая возникла в постколониальную эпоху, привела к фрагментации мирового коммуникационного порядка. Заполнение регулятивных пробелов произошло благодаря страновым коммуникационным режимам, устанавливающим определенные правила коммуникации на отдельной территории [8]. В исследованиях НИИРК страновой коммуникационный режим был сформулирован в качестве полноценной научной категории, которая определена как совокупность норм и правил, устанавливаемых в целях регулирования коммуникационной и информационной среды акторами как государственной, так и негосударственной природы, служащих базисом для внутристрановых и межстрановых взаимодействий [4, с. 14].

Исходя из определения, мы видим, как в ситуации межстрановых взаимодействий можно наблюдать распространение (влияние, взаимопроникновение) страновых режимов друг на друга, что делает их границы несколько размытыми. Характер наложения коммуникационных режимов и правила их взаимопроникновения определяются чаще всего непосредственно особенностями взаимоотношений между странами, в которых не последнюю роль играют национальные интересы. Такой подход определяет коммуникационный режим как концепцию, основанную на реалистской парадигме международных отношений – в противовес единому мировому коммуникационному порядку как либерально-институционалистскому концепту. Национальные интересы, определяющие характер межстрановых взаимодействий и параметров коммуникационного режима, существенно затрудняют поиск его «идеального типа» [7, с. 125]. Понимание оптимального коммуникационного режима для каждого государства может постоянно меняться и принимать разные формы, так как зависит от его целей, возможностей, представлений о собственном месте в мире, а также от влияния других акторов. Даже внутри одного национального коммуникационного режима могут существовать разные центры влияния и группы интересов, чьи действия и позиции не всегда совпадают с государственной политикой, что напрямую влияет на характер этого режима. В зависимости от того, какой центр влияния является доминирующим, будет превалировать тот или иной тип коммуникационного режима, классификации которых приведены в работе В.И.Гасумянова и В.В.Комлевой [3].

С точки зрения реализации внешней политики сложная природа взаимодействия позволяет государствам использовать свой собственный коммуникационный режим в целях:

- 1) обеспечения представления позиции государства за рубежом;
- 2) повышения доверия и упрочения коммуникации с дружественными странами;
- 3) противодействия внешнему влиянию со стороны недружественных государств и распространению влияния на них в целях снижения напряжения и трансформации отношения населения и государства.

Означенные цели могут достигаться как через продолжение уже принятых стратегических документов, так и через создание условий для появления новых нормативных актов, которые будут определять долгосрочный характер отношений. Именно эта способность коммуникационного режима формировать благоприятный контекст для будущих решений делает его анализ особенно значимым и отличает комплексный подход от изучения только нормативных документов или только дискурса СМИ, официальных заявлений и пресс-релизов. Комплексное исследование коммуникационного режима объединяет все направления и позволяет увидеть связь между изменениями в нарративах, трансформацией информационного фона и уровнем дружелюбности коммуникационного режима, что в дальнейшем влияет на внешнюю политику государства и восприятие этой политики обществом.

Дискурс как проекция изменений внешнеполитического курса государства

В широком смысле под «дискурсом» можно понимать предложенное французом Э.Бенвенистом «речевое произведение, которое возникает каждый раз, когда мы говорим» [2, с. 312]. В контексте коммуникационного режима дискурс рассматривается нами как проявление нарративов, направленных на формирование желаемой модели внутристрановой и межстрановой коммуникации и ее идеологического наполнения [4, с. 22]. Одним из проявлений и способов формирования дискурса в коммуникационном режиме являются публичные выступления официальных лиц. Их высказывания являются наиболее динамично изменяющейся частью информационного поля. Заявления могут носить реактивный характер, иметь краткосрочное влияние, но не перерастать в тенденцию во внешней политике. На сегодняшний день мы регулярно сталкиваемся с подобными высказываниями официальных лиц, которые тиражируются в СМИ, пресс-релизах, официальных заявлениях. Основная проблема в дискурсе заключается в том, что он часто становится предметом спекуляций интерпретации. Наглядным примером в контексте Армении могут послужить высказывания в отношении ОДКБ Н.Пашиняна, где сначала заявляется: «Выйдем. Мы решим, когда выходить. А? по вашему мнению, каким должен быть следующий шаг? Не вернемся же обратно! Другого пути нет?»², –

² Пашинян намекнул, что Армения выйдет из ОДКБ // АМИ «Новости-Армения». URL: <https://newsarmenia.am/news/politics/pashinyan-nameknul-chto-armeniya-vyydet-iz-odkb/>.

после чего на следующий день глава МИД РА А.Мирзоян дает комментарий, что Армения не выходит из ОДКБ, а только решит, когда выйти³. Подобная несогласованность высказываний официальных лиц требует тщательного анализа, систематического мониторинга и оценки с учетом всего комплекса российско-армянских отношений, поскольку она позволяет прогнозировать возможные изменения внешнеполитического курса и долгосрочные последствия для стратегического партнерства. Основной сложностью остается отличить частное реакционное высказывание от формирующихся тенденций, в связи с чем акцент требуется делать на частоте эпизодов, их резонансе, а также предпосылках к их закреплению в других элементах дискурса.

Помимо заявлений официальных лиц, комплексное исследование странового коммуникационного режима подразумевает анализ других элементов дискурса, в частности, норм и документов, устанавливающих в том числе и принципы политической коммуникации. Фактически их можно подразделить на два типа.

1) Стратегические документы. В отличие от высказываний публичных лиц, которые могут меняться в зависимости от политической ситуации, стратегические документы задают более устойчивое и формализованное видение внешней политики государства. Они фиксируют приоритеты, интересы, цели, подходы и отношение к ключевым внешнеполитическим вопросам, а также содержат представление о путях достижения этих целей. По сути, такие документы отражают уже сложившийся внешнеполитический дискурс и закрепляют его в виде долгосрочных программ и стратегий, которые определяют направления внешней политики страны на перспективу.

2) Нормативные документы. Данный тип является наиболее устойчивой и консервативной формой закрепления внешней политики и представляет собой правовую основу отношений между странами. Как правило, в силу своей консервативной природы и сложности процесса принятия (а в некоторых случаях – ратификации) их пересмотр требует определенного времени, в связи с чем они могут частично терять актуальность и устаревать.

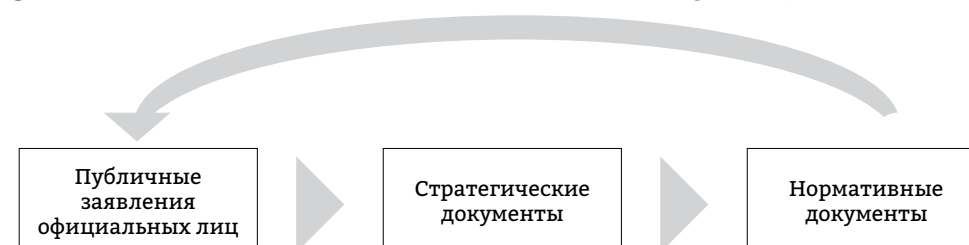
Исходя из вышеизложенного, следует несколько важных выводов. Прежде всего, прослеживается определенная логика того, как дискурс влияет на формирование правил внешнеполитической коммуникации (от самых быстро меняющихся элементов к наиболее устойчивым). Этот процесс трансформации внешнеполитического курса государства можно представить в виде следующей схемы (Рисунок).

При этом важно учитывать, что сами дискурсивные заявления нередко формируются под воздействием уже существующих стратегических и нормативных документов. Поэтому данный элемент цикла является повторяющимся и может воспроизводиться неограниченное количество раз.

Во-вторых, можно сделать вывод о ключевой проблеме, стоящей перед лицами, проводящими мониторинг политической обстановки. С одной стороны, стратегические и

³ Главе МИД приходится пояснять: Пашиян не говорил, что Армения выходит из ОДКБ // News.am. URL: https://news.am/rus/news/828755.html#google_vignette.

Рисунок. Процесс трансформации внешнеполитического курса государства
Figure. The Process of Transformation of the State's Foreign Policy

нормативные документы достаточно просто отследить и провести их оценку, но, с другой стороны, в силу своей консервативности, они могут не отражать всех происходящих политических процессов и их разнообразия, что подчеркивает значимость анализа другой части публичного дискурса – публичных заявлений официальных лиц, которые служат индикатором внешнеполитических изменений на ранней стадии.

Амбивалентность российско-армянских отношений и ее проявления в страновом коммуникационном режиме Республики Армения

Современный коммуникационный режим Республики Армения сформировался под влиянием национальных интересов, которые претерпевают существенную трансформацию. Рассмотрим некоторые его характерные черты.

Прежде всего, выделим многовекторность как приоритет современной внешней политики. Переход от комплементаризма (взаимодополняемости), указанного в качестве одного из принципов Стратегии национальной безопасности 2007 г.⁴, к диверсификации и многосторонней дипломатии в Стратегии 2020 г.⁵ нашел отражение и в структуре коммуникации на территории Армении. В частности, произошла интенсификация политической коммуникации с акторами, представляющими евроатлантические форматы интеграции (США, Великобритания, Франция и др.). Сама по себе многовекторность первоначально не несет угрозы, так как выбор партнеров и форматов сотрудничества является суверенным правом государств. Однако сохранение нейтралитета и дружественных отношений с акторами, противоборствующими между собой, становится все более затруднительным в современном мире. Это, в свою очередь, способствует накоплению

⁴ Стратегия национальной безопасности Республики Армения (Одобрена на заседании Совета национальной безопасности при Президенте Республики Армения 26 января 2007 г.) // Министерство иностранных дел Республики Армения. 2007. URL: <https://www.mfa.am/filemanager/Statics/Doctrinerus.pdf>.

⁵ Стратегия национальной безопасности Республики Армения: Устойчивая Армения в меняющемся мире. Июль 2020 // Министерство иностранных дел Республики Армения. 2020. URL: https://www.mfa.am/filemanager/security%20and%20defense/%20национальной%20безопасности%20Республики%20Армения%202020_0.pdf.

противоречий как во внешнеполитическом курсе, так и в его восприятии населением. В частности, как известно, Армения является участником ряда интеграционных форматов на Евразийском пространстве (СНГ, ЕАЭС, ОДКБ). Об этом свидетельствуют как подписанные официальные документы, так и упомянутая выше Стратегия 2020 г. На данный момент наиболее положительная ситуация складывается в контексте отношения населения к экономической интеграции – об этом свидетельствуют как заявления официальных лиц, так ряд показателей, к которым относятся объем прямых инвестиций и товарооборот Республики Армения⁶, которые демонстрируют роль сотрудничества с Российской Федерацией для благополучия и экономической стабильности государства. Официальные заявления Еревана по поводу членства в ЕАЭС наполнены преимущественно конструктивными и нейтрально-положительными нарративами. В 2023 г. на фоне нагорно-карабахского конфликта было заявлено, что Армения рассматривает ЕАЭС как «экономическое объединение, которое не должно иметь политической и, тем более, геополитической повестки»⁷. Тем не менее армянская сторона выразила готовность к расширению сотрудничества в ряде сфер, а также подписанию Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов до 2030 г. и на период до 2045 г.⁸ В 2024 г. страна активно принимала участие в работе организации в качестве председателя. В мае 2024 г. заседание Высшего Евразийского экономического совета проходило под председательством Н.Пашиняна, который в заявлении отметил значимость площадки для экономик стран-участниц, приверженность уважительному отношению к интересам стран-партнеров и поиску конструктивных решений, отвечающих интересам каждого государства-члена. При этом иные инфраструктурные проекты, как «Перекресток мира», также рассматривались в рамках единого комплекса взаимовыгодных для стран-участниц ЕАЭС проектов⁹. На официальном сайте премьер-министра опубликованы пресс-релизы по 13 мероприятиям за 2024 г., где поднималась тема ЕАЭС и сотрудничества в рамках данного объединения. В 2025 г. количество упоминаний снизилось, но пресс-релизы содержали прагматичный и позитивный тон. В частности, вопросы обсуждались на полях Международной экологической конференции в рамках встречи между премьерами М.Мишустиним и Н.Пашиняном¹⁰. В то же время Республика Армения налаживает стратегическое партнерство со странами-членами НАТО. В апреле 2025 г. Президент Республики В.Хачатурян подписывает Закон «О начале

6 Статистический комитет РА. 2025. URL: <https://armstat.am/ru/?nid=14>.

7 ЕАЭС – это экономическое объединение, которое не должно иметь политической и, тем более, геополитической повестки: премьер-министр // Премьер-министр Республики Армения: официальный сайт. URL: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2023/12/25/Nikol-Pashinyan-Session-of-the-Eurasian-Economic-Supreme-Council/>.

8 Там же.

9 Премьер-министр Пашинян на заседании Высшего Евразийского экономического совета коснулся проекта «Перекресток мира» в контексте развития транспортных инфраструктур // Премьер-министр Республики Армения: официальный сайт. URL: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2024/05/08/Nikol-Pashinyan-EAEU/>.

10 Состоялась встреча Никола Пашиняна и Михаила Мишустина // Премьер-министр Республики Армения: официальный сайт. URL: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/07/24/Nikol-Pashinyan-met-with-Mikhail-Mishustin/>.

процесса членства Республики Армения в Европейском Союзе»¹¹, что вызывает обеспокоенность, поскольку одним из экзистенциальных для армянского народа вопросов в преамбуле Стратегии упомянут поиск новой армянской идентичности. Данный поиск служит оправданием сформировавшейся дилемме геополитического выбора, несущей определенные риски для Российской Федерации после трансформации политического курса Армении в 2018 г. Сложившаяся политическая обстановка делает невозможным одновременно союзнические отношения с Россией и Европейским союзом, что впервые было озвучено еще в 2013 г. главой Еврокомиссии Ж.-М.Баррозу¹² в контексте Украины, а в 2025 г. подтверждено Н.Пашиняном относительно политического курса Армении¹³. Политическая ориентация на Запад ведет к негативизации и осложнению взаимоотношений с Россией.

Вовлечение Армении в активный политический диалог об интеграции с ЕС усиливает поляризацию общественных взглядов. Этому способствует либерализация информационно-коммуникационной сферы и нормативного регулирования: в стране действует сравнительно свободный режим для СМИ, НКО, иностранных фондов и других акторов [6, с. 173-176, 232-233], что контрастирует с более жесткими моделями ближайших государств региона. Законодательство в этой сфере во многом остается рамочным, а многие решения принимаются не в правовом, а в политическом ключе, что делает их зависимыми от текущих и ситуативных интересов правительства. Иллюстрацией такой практики являются заявления властей об ограничении трансляции российских телеканалов и временной приостановке вещания «Первого канала» под формальным предлогом неуплаты, который позже был устранен. В результате подобный коммуникационный режим способствует усилению конкуренции различных источников информации, предлагающих аудитории противоположные нарративы и активно борющихся за общественную поддержку. Опросы MPG – Gallup International Armenia показывают, что, несмотря на сохраняющееся дружественное отношение к России, намечаются некий раскол в общественных позициях и риск потери ключевого партнера – России¹⁴.

Если в контексте ЕАЭС звучат преимущественно дружественные нарративы, а в отношении РФ тон весьма противоречив – ОДКБ приобрело негативную окраску в контексте вопроса Нагорного Карабаха (Арцаха). Напрямую связанный с армянской идентичностью как компонент интегрального концепта панармянства, озвученного в

11 Նախագահ Վահագնիսախանուրյանը ստորագրել է միջառորկները 04.04.2025 [Президент Ваагн Хачатурян подписал ряд законов 04.04.2025] // Президент Республики Армения. URL: <https://www.president.am/ru/signed-laws/item/2025/04/04/President-Vahagn-Khachaturyan-signed-laws/>.

12 Баррозу: Украина не может одновременно интегрироваться в Таможенный союз и иметь зону свободной торговли с ЕС // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2011/04/18/barroso-anons.html>.

13 Пашинян признал, что Армения не может одновременно быть в ЕС и ЕАЭС // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/24892209>.

14 «AntiPuzzle». Տավուշի մարզում սահմանազատում, քաղաքացիական պայքարի և ՀՀ վարչապետի աշխատանքի վերաբերյալ հարցեր [«Антипазл». Вопросы демаркации границы в Тавушской области, политзаключенные и деятельность премьер-министра Армении] // MPG – Gallup International Armenia. URL: <https://gallup.am/product/antipuzzle-hy/>.

Стратегии национальной безопасности (п. 5.20)¹⁵, аналогично вопросу геноцида армян и его признания в мире, вопрос стал водоразделом, позволяющим идентифицировать внешнеполитических акторов по системе «свой – чужой» после событий 2020 и 2023 гг. При этом отдельного интереса заслуживает тот факт, что в политическом плане вопрос играет роль не столько в отношениях с непосредственными участниками событий в Нагорном Карабахе (Азербайджан и Турция), сколько служит для оценки других акторов и их двухсторонних отношений с Азербайджаном, Турцией и непосредственно Арменией. Это позволило использовать Карабахский конфликт в качестве предмета спекуляций со стороны активных акторов информационно-коммуникационного поля и ознаменовало политическое «похолодание» между Республикой Армения и Российской Федерацией. В первую очередь это сказалось на членстве в ОДКБ, которое было заморожено армянской стороной, а информационное поле оказалось наполнено сообщениями и высказываниями о перспективном выходе из организации¹⁶. Характер официальных заявлений премьер-министра Н.Пашиняна в отношении ОДКБ, опубликованных в пресс-релизах на официальном портале премьер-министра за период с 2023 по 2025 г., демонстрирует как пессимистичный настрой в отношении членства в организации, так и минимизацию ее упоминания в целом: в 2022 г. ОДКБ упоминалась в 31 пресс-релизе на сайте премьер-министра (в 2023 г. – 5 раз, в 2024 г. – 2 раза, в 2025 г. – 1 раз). До Карабахского конфликта в сообщениях содержались упоминания взаимодействия с организацией, участия в ее деятельности – в марте 2023 г. Н.Пашиняном был принят с визитом новый генеральный секретарь ОДКБ, стороны обсуждали зону ответственности организации, вызовы безопасности и ситуацию на армяно-азербайджанской границе¹⁷. После карабахских событий Н.Пашинян фактически прекратил участие в заседаниях ОДКБ, о чем было сообщено в ноябре 2023 г. в разговоре с Президентом Республики Беларусь А.Лукашенко¹⁸. В 2024 г. на Копенгагенском саммите демократии Н.Пашинян заявил о «вынужденном переселении более 100 000 армян из Нагорного Карабаха при безразличии и бездействии Организации Договора о коллективной безопасности»¹⁹, что продолжилось в заявлениях в 2025 г.: «...мы приостановили свое участие в ОДКБ,

15 Стратегия национальной безопасности Республики Армения: Устойчивая Армения в меняющемся мире. Июль 2020 // Министерство иностранных дел Республики Армения. 2020. URL: https://www.mfa.am/filemanager/security%20and%20defense/%20национальной%20безопасности%20Республики%20Армения%202020_0.pdf.

16 Мелоян Т.Х. Российско-армянское взаимодействие на современном этапе [Russian-Armenian Interaction at the Present Stage] // РСМД. 2025. Вып. 59. С. 3. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/rossiysko-armyanskoe-vzaimodeystvie-na-sovremennom-etape/>.

17 Премьер-министр Пашинян принял генерального секретаря ОДКБ // Премьер-министр Республики Армения: официальный сайт. URL: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2023/03/17/Nikol-Pashinyan-Imangali-Tasmagambetov/>.

18 Состоялся телефонный разговор премьер-министра Армении и президента Беларуси // Премьер-министр Республики Армения: официальный сайт. URL: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2023/11/14/Nikol-Pashinyan-Telephone-Conversation/>.

19 Надеемся, что глобальная демократия поддержит нас в противостоянии вызовам: премьер-министр Пашинян принял участие в Копенгагенском саммите демократии // Премьер-министр Республики Армения: официальный сайт. URL: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2024/05/14/Nikol-Pashinyan-Speech/>.

которая была нашим основным партнером в сфере безопасности. Причиной принятия такого решения стала ситуация, когда ОДКБ не выполнила свои обязательства по обеспечению безопасности Республики Армения»²⁰. На фоне критики организации в своих заявлениях Армения фактически прекратила участие в мероприятиях организации, заморозила данный формат сотрудничества и контакты по данному направлению. При этом вопрос отношения Армении к ОДКБ непосредственно касается российско-армянских отношений не только в части сохранения общего пространства безопасности для Армении, но и по причине потребности Российской Федерации в сохранении 102-й военной базы в Гюмри, вопрос о целесообразности которой, впрочем, по заявлениям представителей органов власти РА, не обсуждается²¹. Таким образом, репрезентация России в дискурсе за счет противоречивого восприятия связанных с ней интеграционных площадок носит противоречивый характер и зависит от доминирующих инфоповодов и их связи с вопросами экономики (ЕАЭС) или безопасности (ОДКБ). Двухсторонняя повестка слабо дистанцирована от данных форматов, как ключевых во взаимоотношениях между двумя странами.

Свободный вход новых акторов коммуникации в информационно-коммуникационное пространство оказывает влияние на структуру и виды каналов коммуникации. Поддерживаемые Западом СМИ пользуются популярностью, если освещают внутреннюю повестку на армянском или русском языке, но таких СМИ немного [6]. Большую популярность получают социальные сети и мессенджеры, в которых контент несколько отличается от классической подачи информации. Это могут быть ролики или графические объекты, которые сосредоточены на эмоциональном восприятии, могут быть посты, рассчитанные на краткую подачу нарративов и лозунгов, что делает информацию несколько ограниченной, но более удобной с позиции ее усвоения. Поверх этого происходит политизация контента, которая хорошо воспринимается в силу формата подачи, а также непрямого, завуалированного посыла, который постепенно становится более явным.

Еще одним важным каналом влияния выступает диаспора. Она воздействует на политические настроения внутри страны главным образом через влияние на систему мировоззрения ближайших родственников и через финансовую поддержку (меценатство и переводы родственникам). Семья, как ключевая ценность армянского общества, делает связи с диаспорой значимыми [1, с. 102]. При этом масштабы институционального взаимодействия государства с диаспорой сократились после закрытия в 2018 г. Министерства диаспоры и его преобразования в офис Главного Уполномоченного по делам диаспоры при Премьер-министре Республики Армения²².

20 Премьер-министр Пашинян посетил Атлантический совет, где выступил с речью и ответил на вопросы экспертов // Премьер-министр Республики Армения: официальный сайт. URL: <https://www.primeminister.am/ru/press-release/item/2025/02/05/Nikol-Pashinyan-visit-to-the-Atlantic-Council/>.

21 Вопрос о 102-й российской военной базе и пограничниках в Армении не ставился ни Россией, ни нами: Пашинян // Armenpress. 2023. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1121684>.

22 Офис Главного Уполномоченного по делам диаспоры РА. URL: <http://diaspora.gov.am/ru>.

Таким образом, особенности коммуникационного режима Республики Армения, сложившиеся в сочетании многовекторной политики с вариативностью дискурса, сформировали амбивалентность отношений между Российской Федерацией и Республикой Армения, которая наглядно представлена в Таблице.

Таблица. Амбивалентность российско-армянских отношений на современном этапе

Table. Contemporary Ambivalence of Russian-Armenian Relations

	Публичные заявления официальных лиц (на основе пресс-релизов и выступлений Н.Пашиняна)	Стратегия национальной безопасности РА (2020)	Нормативные документы
Российская Федерация	Противоречивое отношение, эпизодическое ограничение коммуникации, отдельные негативные заявления	В Стратегии 2020 г. РФ обозначена как союзник, с которым будет расширяться двух- и многостороннее сотрудничество	Действует Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 29.08.1997, более 200 соглашений и договоров
ЕАЭС	Нейтрально-положительное отношение, интерес в интеграции, экономическая выгода, но есть намерение углубить сотрудничество с ЕС	Армения придает большое значение протекающим интеграционным процессам, намерена принимать активное и инициативное участие в деятельности структуры	Договор о присоединении Республики Армения к Договору о ЕАЭС от 10.10.2014 (вступил в силу 02.01.2015)
ОДКБ	Негативное отношение, осуждение организации, звучат заявления о выходе из организации (де-факто на уровне заявлений членство заморожено)	ОДКБ обозначена как один из элементов обеспечения безопасности, и озвучено намерение работать над повышением эффективности и возможностей организации	Договор о коллективной безопасности подписан 15.05.1992 в Ташкенте. 07.10.2002 был принят Устав ОДКБ, заменивший временное соглашение

Исходя из таблицы, мы видим, что дистанцирование, которое наблюдается в отношениях на данный момент, пока практически не нашло воплощений в стратегических и нормативных документах, однако способствовало наполнению негативными нарративами информационного поля в отношении ОДКБ и частично в отношении Российской Федерации. Подтверждается данная трансформация и официальными заявлениями премьер-министра, в которых Н.Пашинян признает изменения во взаимоотношениях с Российской Федерацией, и никогда не будут такими, как прежде, но выразил мнение, что они должны быть намного лучше, чем ранее²³. Тем не менее противоречивость действий Армении в отношении коллективных форматов сотрудничества (ЕАЭС и ОДКБ), а также декларация внешнеполитической ориентации на ЕС не способствуют углублению сотрудничества между странами. Схема, представленная на Рисунке, позволяет сделать вывод о возможных в ближайшей перспективе рисках, связанных с расширением негативной риторики за пределы исключительно публичных заявлений на стратегические документы, о чем, в частности, свидетельствуют упомянутые выше примеры о сотрудничестве с Европейским союзом.

²³ По мнению Пашиняна, отношения между Арменией и Россией находятся на стадии трансформации // Armenpress. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1224990>.

Выводы

Проведенное исследование показало, что коммуникационный режим Республики Армения демонстрирует трансформацию в контексте происходящей смены геополитических приоритетов. Переход от комплементарности (взаимодополняемости) к многовекторности, означенной в Стратегии национальной безопасности Армении как новый принцип внешней политики, ознаменовал увеличение активности разных политических акторов, что привело к столкновению их интересов и усугублению противоречий (по линии ЕС – ЕАЭС, НАТО – ОДКБ, РФ – Запад). Контроль власти за публичным дискурсом, распространение новых оценок России и «новых союзников» Армении являются проекцией внешнеполитической динамики Армении.

Отмечаются отдельные попытки лоббирования политизированных решений (в отношении ОДКБ, российских СМИ, ЕАЭС), направленных на снижение дружественности и ограничение коммуникации в отношении Российской Федерации под эгидой суверенизации информационно-коммуникационного пространства.

Несмотря на сохранение формально дружественных отношений между Российской Федерацией и Республикой Армения, а также определенной степени симпатии населения, поле дискурса становится все более противоречивым под влиянием многовекторности и низкой степени правовых ограничений и их избирательности, определяющейся политическими интересами правящих элит.

Анализ демонстрирует необходимость усиления со стороны Российской Федерации мер по сохранению дружественных нарративов, применения современных инструментов в рамках информационного противодействия. Потенциальное закрепление изменяющегося курса в стратегических и нормативных документах опасно тем, что может привести к маргинализации дружественного дискурса в отношении РФ – вплоть до введения ответственности за него, что наблюдается в странах Прибалтики, на Украине, в Молдове. Принимая во внимание предстоящий пересмотр Стратегии национальной безопасности РА (пересмотр обозначен в тексте Стратегии – не реже чем раз в 5 лет), формирование и усиление позитивного дискурса требует повышенного внимания в целях предотвращения усиления раскола общества и закрепления негативных тенденций в стратегических и нормативных документах Республики Армения на следующее пятилетие.

Список литературы

1. Айвазян Д.С., Крылов А.Б., Погосян Г.А., Кривоусков В.В. Дружественность коммуникационного режима Армении: к вопросу о позициях СМИ и общества [The Friendliness of Armenia's Communication Regime: Towards the Question of Media and Public Attitudes] // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1. С. 94–111. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-94-111](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-94-111).
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика [General Linguistics]. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
3. Гасумянов В.И., Комлева В.В. Коммуникационные режимы как фактор межстрановых взаимодействий: постановка проблемы [Communication Regimes as a Factor of Interstate Interactions: Problem Statement] // Международная жизнь. 2020. № 10. С. 38–49.

4. Комлева В.В. Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен [Country Communication Regime as a Socio-Political Phenomenon] // Россия и мир: научный диалог. 2021. № 1. С. 13–26. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-1-13-26>.
5. Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружелюбности – 2023. Научный доклад по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран [Communication Regimes of Post-Soviet Countries: Friendliness Rating – 2023. Scientific Report on the Results of Monitoring Communication Regimes of Post-Soviet Countries] / Под научной редакцией В.В.Комлевой. М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2024. 268 с.
6. Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружелюбности – 2024. Научный доклад по результатам мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран [Communication Regimes of Post-Soviet Countries: Friendliness Rating – 2024. Scientific Report on the Results of Monitoring Communication Regimes of Post-Soviet Countries] / В.И.Гасумянов, В.В.Комлева, О.В.Жуликова [и др.]. М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2025. 360 с.
7. Ростиславлева Н.В. Концепция «Идеальных типов» Макса Вебера как полидисциплинарный проект [Concept of “Ideal Types” of Max Weber as the Multidisciplinary Project] // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2015. №9. С.122–129. <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2015-9-122-129>.
8. Тихонов Ю.П. Причины и формы фрагментации мирового коммуникационного порядка [Causes and Forms of the Global Communication Order Fragmentation] // Россия и мир: диалоги. 2021: Материалы Пятой международной научно-практической конференции, Москва, 18–19 марта 2021 г. / Под науч. ред. В.В.Комлевой, Е.А.Кузьменко. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2021. С. 96–110. EDN: SZOBVT.
9. Galtung J. A Structural Theory of Imperialism // Journal of Peace Research. 1971. Vol. 8. № 2. P. 81–117.
10. Morgentau H.J. Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace. New York: Alfred A.Knopf, 1948. 489 p.

Информация об авторе

ТИХОНОВ Юрий Павлович. Преподаватель кафедры зарубежного регионоведения и международного сотрудничества Факультета международного регионоведения и регионального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. <https://orcid.org/0000-0001-7438-9053>. Адрес: Российская Федерация, 119571, г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 82, стр. 1. tikhonov-yp@ranepa.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 13 июня 2025 г. Одобрена после рецензирования: 10 октября 2025 г. Принята к публикации: 20 ноября 2025 г. Опубликована: 1 декабря 2025 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Ayvazyan D.S., Krylov A.B., Poghosyan G.A., Krivopuskov V.V. The Friendliness of Armenia's Communication Regime: Towards the Question of Media and Public Attitudes. *Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia & World: Scientific Dialogue]*. 2023; 1:94–111 [In Russian]. [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1\(7\)-94-111](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-1(7)-94-111).
2. Benveniste E. *General Linguistics*. Moscow: Progress, 1974:448 [In Russian].
3. Gasumyanov V.I., Komleva V.V. Communication Regimes as a Factor of Interstate Interactions: Problem Statement. *Mezhdunarodnaya zhizn' [The International Affairs]*. 2020; 10:38–49 [In Russian].
4. Komleva V.V. Country Communication Regime as a Socio-Political Phenomenon. *Rossiya i mir: nauchnyj dialog [Russia & World: Scientific Dialogue]*. 2021; 1(1):13–26 [In Russian]. <https://doi.org/10.53658/RW2021-1-1-13-26>.
5. Communication Regimes of Post-Soviet Countries: Friendliness Rating – 2023. Scientific Report on the Results of Monitoring Communication Regimes of Post-Soviet Countries. Ed. by V.V.Komleva. Moscow: Nacional'nyj issledovatel'skij institut razvitiya kommunikacij [National Research Institute for Communication Development], 2024. 268 p. [In Russian].
6. Communication Regimes of Post-Soviet Countries: Friendliness Rating – 2024. Scientific Report on the Results of Monitoring Communication Regimes of Post-Soviet Countries. V.I.Gasumyanov, V.V.Komleva, O.V.Zhulikova, et al. Moscow: Nacional'nyj issledovatel'skij institut razvitiya kommunikacij [National Research Institute for Communication Development], 2025. 360 p. [In Russian].
7. Rostislavleva N.V. Concept of “Ideal Types” of Max Weber as the Multidisciplinary Project. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya [RSUH Bulletin. Series Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies]*. 2015; 9:122–129 [In Russian]. <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2015-9-122-129>.
8. Tikhonov Yu.P. Causes and Forms of the Global Communication Order Fragmentation. *Russia and the World: Dialogues 2021: Digest of the Fifth International Scientific and Practical Conference, Moscow, March 18–19, 2021*. Ed. by V.V.Komleva, E.A.Kuzmenko. Moscow: Izdatelskiy dom “Nauchnaya Biblioteka” [Scientific Library Publishing House], 2021:96–110 [In Russian]. EDN: SZOBVT.
9. Galtung J. A Structural Theory of Imperialism. *Journal of Peace Research*. 1971; 8(2):81–117 [In English].
10. Morgentau H.J. *Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace*. New York: Alfred A.Knopf, 1948. 489 p. [In English].

About the author

Yury P. TIKHONOV. Lecturer of Department of Foreign Regional Studies and International Cooperation of Faculty of International Regional Studies and Regional Management, Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). <https://orcid.org/0000-0001-7438-9053>. Address: bld. 1, 82, Vernadskogo prospect, Moscow, 119571, Russian Federation. tikhonov-yp@ranepa.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: June 13, 2025. Approved after review: October 10, 2025. Accepted for publication: November 20, 2025. Published: December 1, 2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.